

Е Л Е Н А Ш В А Р Ц
(р. 1948)

1
БАШЛАДА, КОТОРУЮ В КОНЦЕ
СХВАТЫВАЕТ ПАРАЛИЧ

Поет кобзарь на рынке,
На чем-то небрежно играя,
Скрипят его ботинки
Как двери рая.
Стоять уставши пристав сел
Совсем сегодня нету дел
И светлыми глазами людоеда
Казалось, он искал себе обеда.
И вдруг -
Толпа шумит, воронкой ширится
У кого-то украли курицу.
Курицу ли, помидор -
Все одно - вор.
Мальчик пропал, но нашли инвалида,
Нарубка, парня, дедушку, дмда.
Вот встал несчастный среди дороги,
Раскинув большие белые руки,
Видит он ветер, ножик луны,
Сдрана кожа, почки видны,
Уносит, уносит ветер распада
Правую руку с куском мармелада.
Мальчик убег, инвалид попался,
Быстро, легонько перекрестился.
Кто-то в толпе тихо ругался,
К инвалиду клонился.
Вот бежит инвалид, не убегая,
Ноги вроде бегут - одна, другая,
И однако же толпа, не убывая
За спиной висит рыдая и рыча,
Ей кажется - она не догонит,
А инвалиду, что не убежит.
На рынке тихо, падалью воняет,
От хризантем несет нашатырем.

Уставши до смерти без задних ног
Пьет мужиченка, наклоня ковшик,
Однако хромовый над ним парит сапог
И пахнет кровью будто коршун.
Рынок затих, баран уснул,
Голубь протяжно крылами взмахнул.

←1969 /

⑥ НЕВИДИМЫЙ ОХОТНИК

Может быть - к счастью или позору -
вся моя ценность только в узоре
родинок, кожу мою испещривших,
в темных созвездьях, небо забывших.
Вся она - карточка северной ночи -
Лебедь, Орел, Андромеда, Возничий,
гвоздья и грозья и многоточья...
Ах, γ страшны мне эти отличья!
Нет, ни дар, ни душа, ни голос, -
кожа - вот что во мне оказалось ценнее
и невидимый меткий охотник
может крадется уже за нею.

(Бывают такие черепахи
и киты такие бывают -
буквы у них на спине и знаки,
для курьезу их убивают).
Не на чем было, быть может, флейтисту,
Духу горнему записать музыку,
вот он проснулся среди вечной ночи,
первый схватил во тьме белый комочек
и нацарапал ноты, натыкал
на коже нерожденной, бумажно-нежной...

Может, ищет, γ найдет и срежет.
(Знают ли соболь, и норка, и белка,
сколько долларов стоит их шкурка?)
Срнет ли мозг и улетит душа...
но кожу γ нет! - и червь не съест,
и там - мою распластанную шкурку,

глядишь, и сберегут как палимпсест
или как фото неба-младенца.
Куда же мне спрятаться, смеяться бы, деться?
Чую дыханье, меткие взоры...
Ах эти проклятые на гибель узоры.

Март

~~1975~~ 1975 L

СОЛОВЕЙ СПАСАЮЩИЙ.

③ Соловей засвистал и защелкал -
Как банально начало - но я не к тому
Хотя голосовой алмазной иглой
Он свил Деревню Новую и Каменного дышащую мглу
Но это не было его призваньем. Он в гладком шаре ночи
Всю простучал поверхность и точку ту нашел слабее прочих.

Друг! Неведомый! Там он почувал иные
Края - где нет памяти, где не больно
Дышать - там они те пространства родные
Где чудному дару будет привольно.
И в эту точку голосом ударив, он начал жечь ее как кис-
лотой,
Ее буравить, рыть, как роет пленник, такую ж прикрываясь
темнотой

Он лил кипящий голос
В невидимое углубленье
То он надеялся - что звук взрастет как волос
Уже с той стороны, то умолкал в сомненьи
То просыпался и тянул из этой ямки все подряд
Как тянут из укуса яд.

Он рыл туннель в грязи пахучей ночи
И ждал ответ
С той стороны - вдруг кто-нибудь захочет
Помочь ему. Нездешний свет
Блеснет. Горошинку земли он в клюв тогда бы взял
И вынес бы к свету через темный канал.

< 1975 >

2

БУРЛОК

В. Кривулину

Удивленье
В миг рожденья -
А там уж бык привык,
Что он из круга в круг
Из века в век -
Всё бык.
Но дкнул в свой рог
Дух мощный вдруг
И бык упал
И встал Бурлок.

дкнул

О русский Полифем! Гармонии стрекало
Твой выжгло глаз,
Музыка сладкая глаза нам разъедала
Как мыло и твой мык не слышен был для нас.

Лыился он - и Хаос забурлил
И асимметрия взграла,
Дом крепкий, ясный блеск светил
Все затряслось как лодка у причала.

Промчался он ревущим Быкобогом,
Уже безмясый, но живой,
Как перед пьяным - ввысь дорога
Меж туч клубится орган половой.

Бываю времена - они свою дитю
лелеют, нежат, в хлебе запекают,
горячем. Педантичный дух
во чревах обходя младенцев
им уши протыкает,
им зрение острит,
на кровь им дышит,
чтоб быстрее кружила,
снимает племень с ока
Блажен! - и бык тогда становится пророком
и гении как сорняки растут

Так много их - но и земля широка.
Но вы - о бедные - для вас и чести больше
Кто обделен с рождения как Польша
Кто в пору глухоговоренья
родился - полужадушенный больно́й,
Кто горло сам проткнул себе для пенья,
Глаза омыл небесною волной
И кто в декабрьский мраз - как чахлая осока
На льдине расцветал, шуршащей одиноко)

Давид кубический приплыл
В страну квадратных подбородков
И матюгнулся, но купил
Забвенье - куклою в коробке,
Забвенье в склепе словарием,
А память в звоне комарином.

1972

~~1975~~

(4)

← МОИСЕЙ И КУСТ, В КОТОРОМ ЯВИЛСЯ БОГ

О Боже - ты внутри живого мира
Как будто в собственном гуляешь животе
В ужаснувшемся кусте
Пляшут искорки эфира.
Как скромн ты!
Каким уси́льем воли
Ты помещаешься
В одном кусте - не боле.
Как ты стараешься себя сгустить
И ангелов тебя поддерживают крылья
Чтобы нечаянным уси́льем
Всего творенья не спалить.
Куст по твоим законам жил
Их затвердив как всё, как все
По осени он цвел дождем
И сныю розоватой по весне
Необжигающим огнем
Теперь осыпан как во сне.

Бог Авраама, Бог Иакова,
Творец и крови и Венеры
Тебе не надо светлой Авеля
Души, ты ищешь не любви, а веры,
Но только внутреннюю силу...
Вот Моисей - он прям и груб
Его, конечно, до рожденья
Уже ты пробовал на зуб...
Вот Бог уходит на восток
Такое чувство у куста
Как будто выключили ток,
Как будто плоть его пуста.
Приходит ангел - он садовник,
Он говорит, стирая пыль с куста:
Расти, расти, цветы терновник
Еще ты нужен для Христа.

< 1975 >

5 ИЗ ЦИКЛА "К И Н Ф И Я"

1. К СЛУЖАНКЕ

Дай мне мази багровой -
Ветрянку у губ успокоить,
Дай, постель подогрев,
Чемерицы в горячем вине.

Ливень льет с утра -
Ледяными хлыстами
Рим сечет как раба,
Пойманного в воровстве.

В клетке кричит попугай -
Разговорился проклятый!
Край наш под мокрым застыл одеялом,
Только там - далеко, в Пиринеях -

На германца идут легионы
В ущельях - как мизинец они,
Что в агонии долго дрожит,
Когда тело уже омертвело.

В Риме никто переменчивей нравом
Меня не рождался -
Нынче куда ни взгляну
Всё раздражает меня -

Всё верещит попугай
Жалкого жалкий подарок,
Задуши его быстро, рабыня.
Тельце зеленое после в слезах поплывет,
Буду тебя проклинять, но сейчас задуши поскорее.

Ревут водостоки - сегодня никто -
Ни вор, ни любовник из дому не выйдет
Тщетно в трактире напротив
Мутных не гасят огней.

2. 

Снова сунулся отец с поученьем:
- Надо жить, мол, не так, а этак.
- Хорошо, говорю ему, папа,
Больше этого не будет, папаша.

Смотрю я, кроткая, на голову седую,
На руки скрюченные, слишком красный рот.
Говорю я рабам - Немедля
Киньте дурака в бассейн.

Волокут его по мраморному полу,
Он цепляется, а не за что цепляться,
Кровь течет по лицу и слезы:
- Доченька, кричит, прости, помилуй!

Нет; некормленным муренам на съеденье
Ты пойдешь, развратник и ханжа.
Или представлю - как лев в цирке
Дожевывает его печень.

Ладно, ладно - говорю - я исправлюсь,
Ах ты бедный мой, старый папа.
Когда тигр вылизал даже пар от крови
Мне стало его чуточку жалко.

В уме казню его по-разному тыщу
Раз и еще раз тыщу -
Чтоб однажды и в самом деле
Молоток подняв - по виску не стукнуть.

< 1975 >

7
НОВОСТИ ДНЯ

На Спасской полночь бьет,
В России день прошел,
Одеяло до Урала снег связал,
В Хабаровске уже опохмелились,
Сергей Владимыч фугу написал,
И заявление подал Пейсюкович
И внуки его будут Пэсикó -
Роже и Шарль, премилые французы,
Им кровь пророков будет не в обузу
И в галльской растворится так легко.
Завод резиновых изделий
В долине круглой потонувши
Спокойно отдался метели.
Миллионы пульсов, слившись в гул,
Согласно эти сутки отсчитали,
На новые пошли, и кто уснул,
А те еще - миллион зачали...
▲ разговоры-выставки, весна
Пятьсот самоубийц ушли в небо,
Зубок прорезался, болит, болит, десна,
По булочным поля развозят хлеба.

0!

Что ж? Дальше жить земле терпенья хватит
И солнце ненамного охладело,
Сапог примерил свеженький солдатик -
Пусть жмет - служи, а мне так надоело
В миллиарде моих клеток, в их песке
Служить тому, сему в тоске.
Мы мира кубики, частицы,
и нами снится то, что снится.
Не ведая мы источаем опись
событий, дат и прочих пустяков,
Но выжмут спирт из муравьев.
Цап - рацию из облака украдкой
И шифром передам, настроюсь на волну:
Россия крещена, я занозила пятку
И Атлантида канула ко дну.

← 1976 4

из "ЭЛЕГИИ НА СТОРОНЫ СВЕТА"

Северная

М.Ш. →

По извивам Москвы, по завертьям ее безнадежным
Чья-то тень пролетала в отчаяньи нежном,
Изумрудную утку в пруду целовала,
Заскорузные листья к зрачкам прижимала,
От трамвая-быка хохоча ускользала
И трамвайною искрой себя согревала.

Зывали в кино ночью - "Бергмана ленты!"
А крутили - из жизни твоей же моменты
По сто раз. Кто же знал, что ночами кино арендует ад?
Что, привязаны к стульям, покойники в зале сидят,
Запрокинувши головы, смотрят напад?
Что сюда их приводят как в баню солдат?
Телеграмма Шарлотте: "Дду, люблю, твой Марат".

Скинула семь шкур, восемь душ, все одежды
А девятую душу в груди отыскала,
Она кротким кротом в руке трепетала,
И как бабе с метлой, голубой и подснежной,
Я ей глазки проткнула, и она умирала.

Посмотри - небосвод весь засыпан и сыплется крылья
и перья.

Их неделю не выместь, зарыться навеки теперь в них.
Посмотри под луной пролетают Лев, Орел и Телец,
А ты спишь, ты лежишь среди тела змеиных колец.
Где же ангел, ты спросишь, - а я ведь тебе и отвечу:
Там где мрак - там сиянье, весь мир изувечен.
Мраком ангел повился как цепким растеньем,
Правь на черную точку, на мрак запустенья,
Правь на темень, на тьму, на утесы, на смутное -
в яму.

В прятки ангел играет - да вот он! в земле под ногами.
Он не червь - не ищи его в поле ты роясь,
Видишь - светлые птицы к зиме пролетают на полюс?

Посмотрела она, застонала
И всю ночь о зубцы запинаясь летала
И закапала кровью больницы, бульвары, заводы.
Ничего! Твоя смерть - это ангела светлого роды.

октябрь

17 ~~1977~~ 1978 /

9
ИЗ ЦИКЛА "Ж Е Л А Н И Я. (Цыганские стихи)"

~~Кот~~

Глаза намокли изнутри,
Наружу слезы просятся,
Душа до утренней зари
Изноется, износится.
Я холодна, душа пуста,
Карают так нелюбящих,
И тела шелковый кафтан
Переветшает в рубище.

10
В ОТСТАВКЕ

{(МАМОНОВ И ЕКАТЕРИНА)}{

Идет гвардеец как на битву.
Судьба дрожит, манит - Иди!
Шагает он, творя молитву.
И вот - мерцанье впереди.
Она! И третий глаз качнулся из рубина,
- Войди - ему сказала Катерина.

Через десять лет - в задушенной малиной
Усадьбе - он зовет себя скотиной
И кроткую дубасит он жену
И вопиет, что любит он одну,
Кричит он в ночь безглазую, тоскую,
Ту мертвую, ту старую такую
И юного себя и царственный живот
И золотом ее струился пот,
Ее объятий медленную тину.
(Императрицу приобняв нагую,
Он ей признался - любит он другую,
И побледнев как новая перина
- Женись - ему сказала Катерина.
Была на свадьбе крашеной павлина)

Теперь казись, язвись же, дурачина.
Зрачок сиял тяжелый как держава
И в униженьи оживала слава
И как страна она внизу лежала,
Ее уж не скрывало одеяло,
Завивы вены как изгиб реки,
Как рыбьей полный серебристый Дон,
Урал пересекал ее ладонь
Алмазные струились позвонки.
Торчали зубы острую короной.
Империя ли может быть влюбленной
И можно ли обнять страну,
Обнявши женщину одну?

И если мысленно продолжить
Ее раздвинутые ноги -
/ О ты - завершие равнин!/
То под одной пятой - Варшава,
А под другою - Сахалин.

← 1979 ↵

А Л Е К С Е Й Ш Е Л Ь В А Х
(р. 1948)

х х х

②

Иглы инея на птичьих
сквозняках - зарниц занозы?
Или в небесах античных
медлят гарпии-стрекозы?

Ни души, ни бесов Данта
в биографии ребенка.
Желчь желаний.
Тлен таланта.
Только воздуха воронка.

← 1975 ↵

х х х

③

В саду папирус перепонок,
слюда чешуек, черепица.
В саду задумался ребенок -
уже секунду не резвится.

Под ним геенна перегноя!
И червь из Тартара в траве!
А он осознает иное -
иное небо в голове!

← 1976 ↵

4

ВОРОНА И ФАУСТ

Черепичная кровля клена,
стрекоза как стрелки часов,
и пророческая ворона
возле огненных облаков...

И закатывается Солнце.
А секунду тому назад
было время до горизонта
и глаза от ветра дрожат...

← 1980

1

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Окна и погасли и потухли.
Значит, стало и темно и поздно.
Все отринули штаны и туфли.
На жену поглядывают грозно.

Вот легли в затылок на подушку
как солдаты Древнего Египта.
Сни, дружок, и не буди подружку
до утра, до радио, до гимна.

← 1978

ВЛАДИМИР ШЕНКМАН

(р. 1955)

ИЗ ЦИКЛА "ОВИДИЙ"

х х х

И даже ночью мы живем из рук
Вон плохо. И не пристальной, не строже.
Такое одиночество вокруг,
Что в целом мире больше нет прохожих.

И в нашем мире не осталось нас,
Хотя твердить привыкли - как нас мало -
Нас нет совсем. Ей-Богу, парой фраз
Ни с дворником, ни с кошкой, ни с каналом...

Не вспоминать, как славили уют,
Ни памятью гордиться бывшей нашей.
А город основателен и страшен,
Как будто люди в нем еще живут.

И, видимо, нас в мире нет совсем,
Ни памяти, ни лести, ни позора.
Тяжелый шпиль Казанского собора,
Что запрокинут в небо, в ночь...

← - Идем -

Кому? Зачем? Едва ли знаешь сам,
И голос твой - подобие отека,
Но все ж, как Исаак и Авраам.
- Идем же, Исаак, Идем, Ревекка.-

Но рядом с ними горький инвалид,
Ты судишь мир, но мир тебя засудит.
Такое одиночество стоит,
И кажется, что дня уже не будет.

Когда уверен, что не будет встреч
И доверять уже не можешь слуху,
То даже грудью лечь на острый меч -
- Двадцатый век - тебе не хватит духу.

А то, что страха северных ночей
Теперь лишен, ну что ж, такая малость,
Как благодать принять, что ты ничей
И. выйти в ночь, ~~вот~~ что тебе осталось.

И это все, по правде говоря,
И хорошо, когда без сожаленья...
А если занимается заря,
То лучше счесть ее обманом зренья

С Е Р Г Е Й Ш Е Ф Ф

(р. 1329)

х х х

Туман, чем ниже, тем плотнее,
Почти что твердый у земли.

И воткнуты в него деревья,
Как в дно морское корабли.

И люди, словно водолазы -
То ли идут, то ли плывут -

То появляются вдруг сразу,
То исчезают также вдруг.

То образ, то предмет мелькает,
То пред глазами, то во мне,
То появляется, то тает,
Вовне, во мне, во мне, вовне.

В ограде памяти могилы
Ушедших образов и чувств.
И те, которые мне милы,
И те, что вспомнить я боюсь.

← 1975 ↗

х х х

В каталке, простыней накрытой,
По коридору едет страх,
И отражения разбиты
В закрытых белым зеркалах.

И как герой финала драмы.
Лежит разорванный портрет.
Из пустоты провала в раме
Глядят глаза, которых нет.

← 1975 ↗

х х х

Проплыть над спящим миром, как луна,
Осеребря мрак и неподвижность,
Когда и созерцание, и книжность
Покрты незаметным слоем сна.

Когда, что было высказано днем,
Лишается значения и смысла,
Когда, как листья, серебрятся мысли
И разум спит, как тихо спящий дом.

~~1977~~

~~(ЭДУАРД ШНЕЙДЕРМАН
(р. 1936))~~

② РОССИЯ В МОСКВЕ

Россию Москва подкупает:
Размах, изобилье, уют!
Россия продукты скупает.
За жадность корят, но дают.

Россией Москва недовольна,
Москва на Россию ворчит:
"Известно, как я хлебосольна,
Да больно велик аппетит!"

Приезжая родина смотрит
Красивую сказку витрин.
Какой-нибудь невелиской Мотре
Тоскливо от этих смотрин.

Хлопочет, продукты скупая,
Обновы себе и родне.
Но тычется в сердце скупая
Слеза о родной стороне,